

ХАРЬКОВЪ.

27-го декабря 1882 г.

Съ 1876 г. кафедра русской исторіи въ здѣшнемъ университетѣ остается вакантною. А. Г. Ильинскій, который готовился занять ее и выдержалъ съ этою цѣлью магистерскій экзаменъ, неожиданно умеръ, въ концѣ 1877 года, когда его монографія „О прямыхъ налогахъ въ древней Россіи“ была почти готова. Историко-филологическій факультетъ за отсутствіемъ лицъ, которыя бы имѣли право и пожелали занять кафедру, предложилъ г. Будинскому, одному изъ кан-

дидатовъ, только что кончившихъ курсъ, остаются при университетѣ въ качествѣ стипендіата „для приготовленія къ профессорскому званію“. Осенью текущаго года г. Буцинскій окончилъ магистерскую диссертацию „О Богданѣ Хмельницкомъ“ и, напечатавъ ее, представлялъ на разсмотрѣніе факультета. Казалось бы, что послѣ этого ученой коллегіи слѣдовало сдѣлать оцѣнку работѣ г. Буцинскаго и допустить къ диспуту, а затѣмъ уже рѣшить вопросъ—годится онъ въ преподаватели или не годится. Не тутъ то было. Въ виду того, что явились еще два претендента: г. Семевскій и г. Багалъй, противъ г. Буцинскаго составлялась коалиція, которая стала добиваться, чтобы совѣтъ баллотировалъ гг. Семевскаго и Багалъя немедленно, прежде чѣмъ г. Буцинскій защититъ свою диссертацию, другими словами, чтобы г. Буцинскій былъ вычеркнутъ изъ числа конкурентовъ.

Какими соображеніями руководится коалиція—трудно понять. Во всякомъ случаѣ соображеніями не научнаго свойства, ибо составить заключеніе объ эрудиціи и дарованіяхъ изслѣдователя, не прочитавъ ни одной написанной имъ строчки, довольно мудрено. А вѣдь коалиція предприняла кампанію еще тогда, когда диссертация г. Буцинскаго не была напечатана. Кампанія эта продолжается и до сего дня и ведется съ настойчивостью, достойной лучшаго дѣла, хотя едва ли увѣнчается успѣхомъ, потому что совѣтъ, повидимому, оцѣнилъ по достоинству притязанія коалиціи... По крайней мѣрѣ, одно изъ ея предложеній, направленное къ тому, чтобы не дать г. Буцинскому возможности конкурировать съ его соперниками, потерпѣло совершеннѣйшее fiasco. По закону, ищущій каедры долженъ въ одномъ изъ университетовъ прочесть двѣ пробныя лекціи... Но коалиція возбудила вопросъ о томъ, чтобы гг. Семевскаго и Багалъя подвергнуть сначала баллотировкѣ и, потомъ, когда они уже будутъ выбраны въ доценты, назначить пробныя лекціи, которыя при такихъ условіяхъ весьма естественно обратились бы въ пустую формальность, лишенную всякаго смысла. Совѣтъ, какъ и слѣдовало ожидать, не призналъ себя учрежденіемъ, облеченнымъ законодательною властью и потому громаднымъ большинствомъ голосовъ отвергъ предложеніе коалиціи, добивавшейся отмены 69-й статьи университетскаго устава. Но если коалицію постигла неудача въ одномъ случаѣ, за то она была вознаграждена въ другомъ—успѣла отсрочить пренія по вопросу, возбужденному въ совѣтѣ однимъ изъ преподавателей древнихъ языковъ, о томъ, чтобы всѣ три претендента баллотировались въ одномъ и томъ же засѣданіи и чтобы выборы были назначены послѣ диспута г. Буцинскаго. Этотъ вопросъ уже около мѣсяца лежитъ „подъ краснымъ сукномъ“. А между тѣмъ дѣло такъ ясно, что ни о какомъ „вопросѣ“, собственно говоря, не можетъ быть и рѣчи; чѣмъ больше конкурентовъ, тѣмъ лучше... Устранять одного изъ нихъ посредствомъ дипломатическихъ маневровъ значитъ руководствоваться какими-угодно мотивами, но только не справедливостью и не интересами университета... Коалиція упирается всего больше на то, что каедру необходимо замѣстить какъ можно скорѣй. Но вѣдь диссертация г. Буцинскаго уже напечатана, слѣдовательно, диспутъ можетъ состояться въ самомъ не продолжительномъ времени и тогда совѣтъ въ состояніи будетъ оцѣнить способности и свѣдѣнія своего магистранта; но увы! коалиція не слишкомъ торопится привести дѣло къ вожделенному концу: деканъ факультета нѣсколько разъ назначалъ засѣданіе для того, чтобы „заслушать“ прошеніе, при которомъ г. Буцинскій представилъ свое изслѣдованіе и засѣданіе нѣсколько разъ не могло состояться, только потому, что члены коалиціи оставляли повѣстки „безъ всякихъ послѣдствій“. Очевидно, что коалиція временемъ не особенно дорожитъ и въ твердомъ убѣжденіи, что слѣдуетъ добиваться своего не

мытъемъ такъ катаньемъ, особой безгнѣвностью, при выборѣ средствъ, не отличается.....

Можетъ быть коалиція имѣетъ основаніе считать г. Буцинскаго бездарностью? Да изъ ея рядовъ раздавались голоса, трактовавшіе молодого ученаго самымъ презрительнымъ образомъ... Ему, какъ мы слышали, дѣлались даже такого рода намеки, что диссертация его „пройдетъ“ безъ всякихъ затрудненій, если только онъ откажется отъ мысли получить каедру....

На дняхъ въ „Недѣлѣ“ появилась громовая статья, принадлежащая перу лица, очевидно, посвященнаго въ тайны и планы коалиціи, статья, озаглавленная „Обличитель Богдана Хмельницкаго“. Авторъ этого замѣчательнаго произведенія, надѣвши на себя забрало, съ пафосомъ вызываетъ къ общественному мнѣнію, ратоборцевъ коалиціи выставляетъ идеаломъ гражданской доблести, а ихъ противниковъ предастъ анаемѣ за то, что они не соглашаются изгнать изъ университета г. Буцинскаго, которому отъ „Недѣли“ достается болѣе, чѣмъ кому бы то ни было. Г. Буцинскій осыпается всевозможною бранью: онъ и „бездарная креатура“ „профессоровъ всеобщей исторіи“, заинтересованныхъ въ томъ, чтобы на ряду съ ними не появилось „свѣжаго (?) человѣка“, который сталъ бы „невыгодно оттъѣнять ученыя качества и заслуги своихъ ближайшихъ сослуживцевъ“; диссертация г. Буцинскаго—„заурядна какъ нельзя болѣе“ и „должна быть признана не ученымъ изслѣдованіемъ, а историческимъ памфлетомъ, лишеннымъ талантиности“.... „Весь трудъ г. Буцинскаго является лишь научнымъ балластомъ“.... „Въ собранныхъ г. Буцинскимъ крохахъ.... новаго во всякомъ случаѣ очень мало и оно далеко не важнаго качества“. Разбивая г. Буцинскаго въ пухъ и прахъ, уличая его въ самомъ грубомъ невѣжествѣ, критикъ восклицаетъ: „Право, совѣстно и говорить о такихъ вещахъ!“ и ссылается на авторитетъ Н. И. Костомарова.

Рецензія Н. И. Костомарова помѣщена въ этомъ № и читатель увидитъ изъ нея, что уважаемый историкъ далеко не раздѣляетъ мнѣнія таинственнаго незнакомца, распинающагося въ „Недѣлѣ“ „за правду“. Н. И. Костомаровъ думаетъ, что диссертация „бездарной креатуры“ „вѣроятно и послѣ своего публичнаго защищенія останется постоянно нужною книгою въ библиотекѣ всякаго занимающагося серьезно русской исторіей“. Н. И. Костомаровъ, упрекая г. Буцинскаго въ нѣкоторой односторонности, тѣмъ не менѣе соглашается съ сущностью его взгляда и признаетъ, что во второй половинѣ монографіи г. Буцинскаго есть „много такого, что до сихъ поръ не было обслѣдовано, а иное даже оставалось неизвѣстнымъ“. Въ концѣ концовъ Н. И. Костомаровъ говоритъ, что книга г-на Буцинскаго составляетъ „очень замѣчательное явленіе въ нашей литературѣ“ и выражаетъ желаніе, „чтобы молодой ученый, показавшій себя публикѣ съ такимъ успѣхомъ, подвигался и на будущее время для пользы науки, которой посвящаетъ свою дѣятельность“. Очевидно, что Н. И. Костомаровъ, за котораго хотѣли спрятаться цѣнители и судьи, выпущенные на арену г. Гайдебуровымъ, не считаетъ г. Буцинскаго бездарностью, которую надо гнать изъ „храма наукъ“, бездарностью, которую никоимъ образомъ не слѣдуетъ допускать къ конкуренціи съ другими претендентами....

Авось, отзывъ Н. И. Костомарова произведетъ на коалицію отрезвляющее дѣйствіе и она пойметъ, что университетское самоуправленіе прежде всего нуждается въ безпристрастіи своихъ представителей; если они будутъ преслѣдовать не интересы науки и преподаванія, а интересы „партіи“, то „самоуправленіе“ обратится въ орудіе нескончаемой борьбы „пановъ“, отъ которой, какъ извѣстно, у мужиковъ чубы „болятъ“. Въ данномъ

случаѣ „мужиками“ являются студенты и молодые ученые...

Мы вынесли соръ изъ избы и ни мало не сомнѣваемся, что на насъ посыпятся со всѣхъ сторонъ всевозможныя нареканія... Чтожъ? намъ къ этому не привыкать... „Южному Краю“ прекрасно извѣстно, что провинція боится гласности, какъ огня, и терпѣть не можетъ, чтобъ газеты вмѣшивались „не въ свое дѣло“, т. е. вносили свѣтъ туда, гдѣ все совершается „домашнимъ образомъ“, подъ покровомъ глубокаго мрака.

Мы не стоимъ ни за одного изъ трехъ претендентовъ и не имѣемъ ни малѣйшаго желанія агитировать въ пользу кого-либо изъ нихъ. Мы не отрицаемъ, что г. Семевскій извѣстенъ съ наилучшей стороны своими работами по исторіи русскаго крестьянства; мы не отрицаемъ и того, что г. Багалъй написалъ дѣльную диссертацию и вовсе не настаиваемъ, чтобы преимущество было отдано г. Буцинскому. Мы стоимъ за одно: за соблюденіе законности и безпристрастія при рѣшеніи университетскихъ дѣлъ, за устраненіе всякихъ „маневровъ“ при выборѣ профессоровъ....
